

Владимир Путин посвятил в свои планы экспертное сообщество.
Фото с официального сайта правительства РФ

Сегодня кандидат в президенты РФ Владимир Путин проведет встречу со своим избирательным штабом. А на вчерашней встрече с политологами он объяснил, что страна не должна зависеть от воли двух-трех человек. И рассказал, почему в стране не будет при нем коалиционного правительства – в «классическом смысле этого слова». Таким образом, он продолжил разъяснять смысл своей последней статьи в газете «КоммерсантЪ», посвященной демократизации политического строя в России.

Самое любопытное во вчерашней встрече – заявление Путина насчет коалиционного правительства. О нем много и с удовольствием рассуждала в последнее время оппозиция – и системная, и несистемная. Так вот, Путин поставил точки над *i*. Он полагает, что в случае его победы на выборах российское правительство не будет коалиционным в классическом смысле этого слова: «Я уже говорил, что мы не исключаем привлечения в правительство людей с разными политическими взглядами. Важно, чтобы это были профессионалы».

Глава фонда «Эффективная политика» Глеб Павловский, который и задал Путину вопрос о коалиции, поспешил разъяснить недоразумение. На самом деле он интересовался проблемой коалиции не в правительстве, а в обществе: «Проблема в том, что предыдущая администрация не создала вокруг модернизации реальной общественной коалиции». Путин с удовольствием ответил и на этот вопрос: «Должна быть предпринята попытка придания будущей исполнительной власти, насколько это возможно, максимального доверия со стороны общества, с тем чтобы общественные структуры, экспертные сообщества понимали, кто наделен властными полномочиями для того, чтобы решать вопросы развития страны в целом и по отдельным отраслям».

Владимир Путин дал развернутую оценку своим политическим конкурентам. Соперников в борьбе за высший государственный пост премьер выстроил по шкале патриотизма. И оказался доволен состоянием их душ и программ. Он уверен, что никто из претендентов

никогда не предаст интересы России: «Все – люди с государственным мышлением... Это я говорю ответственно, я знаю их давно, просто в этом уверен... Прохорова тюкают, что он миллиардер, но мне кажется, что он очень патриотичный. Миронов, Жириновский, Зюганов – тем более». Небольшая доза строгости не помешала разговору. Путин предупредил и экспертов, и электорат: «Если кандидат предлагает вещи, которые нереализуемы, а потом, будучи президентом, начнет их реализовывать, ничего, кроме вреда, не будет».

Встреча с политологами стала органическим продолжением кампании Путина: утром в понедельник вышла его новая статья. В ней кандидат в президенты словно продолжает полемизировать с организаторами массовых протестных акций. Он предлагает реформы не потому, что этого требует оппозиция, а потому, что убедился в плодотворности собственной политики: «Сегодня наше общество совсем другое, чем в начале 2000-х годов. Многие люди становятся более обеспеченными, более образованными и более требовательными. Изменившиеся требования к власти, выход среднего класса из узкого мирка строительства собственного благосостояния – это результат наших усилий». Ключевая фраза здесь – последняя: «Мы на это работали».

Таким образом, росчерком пера Путин, как говорится, обнулил усилия радикалов придать митингам ярко выраженный антипутинский характер. Заметим: здесь он не так уж и не прав. Радикальной оппозиции очень хочется, чтобы призыв к удалению Путина с властного олимпа стал основным побуждением участников протестных акций. Однако, напомним, люди выходят на митинги из других соображений, имеющих мало общего с программами конкретных политических движений.

Премьер обращается к обществу напрямую – через головы оппонентов разной степени радикализма, всячески это подчеркивая и делая обществу комплименты. Чувствуется, что партии премьеру глубоко противны. И тем не менее он предлагает ряд конкретных мер, которые вполне могут поспособствовать партстроительству в России.

«Конкуренция – это нерв демократии, ее движущая сила», – пишет Путин. Справедливо. Вот только тут же премьер замечает: «Если такая конкуренция отражает реальные интересы социальных групп, она многократно усиливает «мощность» государства». Кто и каким образом, однако, подсчитает, насколько реально – или нереально – отражает политическая конкуренция в современной России интересы этих самых социальных групп?

Путин предлагает создать «понятный, оперативный и открытый для общества механизм выработки, принятия и реализации решений». Логично отмечая, что «одна из главных тенденций современного мира – это усложнение общества»: «Одно из важных решений здесь – это развитие саморегулируемых организаций (СРО), компетенции и возможности которых должны расширяться».

Путин призывает продолжить практику размещения проектов законов в Интернете. А также «ввести правило обязательного рассмотрения в парламенте тех общественных инициатив, которые соберут сто тысяч и более подписей в Интернете... Интернет-демократия должна быть встроена в общий поток развития институтов прямой референдумной демократии».

Дублером естественной партийно-политической системы выглядит в статье Путина система общественных советов при ведомствах. Надо, утверждает премьер, сделать так, чтобы их состав формировался не начальниками ведомств, а, например, Общественной палатой. Однако кто назначает членов самой Общественной палаты? В каждом регионе уже много лет существуют собственные «палатки», но коррупции в стране от этого меньше не становится.

Владимир Путин записывает в свой актив преодоление в первое десятилетие 2000-х «как открытого, так и латентного, «ползучего» сепаратизма, сращивания региональной власти с криминалом, националистическими группами». И напоминает, что страна сегодня возвращается к прямым выборам губернаторов.

Потенциал укрупнения регионов, утверждает премьер, далеко не исчерпан. Он напоминает о важной роли федерального Центра и замечает: «Безусловной ценностью для нас являются интеграторы, мощные скрепляющие факторы – русский язык, русская культура».

Путин предлагает внести в законодательство норму, в соответствии с которой за грубое или неоднократное нарушение стандартов госслужащего могут дисквалифицировать: «Плохо работающий чиновник должен быть не просто уволен, а на несколько лет лишен права быть государственным или муниципальным служащим».

Было бы правильно, замечает премьер, законодательно закрепить новый порядок выдвижения кандидатур на должности председателя и аудиторов Счетной палаты. Но главное – Путин порекомендовал парламентариям «подумать над наполнением реальным содержанием заложенной в законе процедуры парламентских расследований». Напомним: эта важная функция любого уважающего себя законодательного органа была низведена ниже плинтуса именно в первое десятилетие 2000-х, и сегодня россиянам нечего вспомнить из парламентских расследований, кроме безуспешных попыток сенатора Александра Торшина расследовать теракт в Беслане и еще более слабых усилий думцев установить причины катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС.

В области борьбы с коррупцией важной видится инициатива Путина в сфере проверки чиновничьих деклараций. Он уверен, что в перечень требований к чиновникам надо включить еще и такие вопросы, «как место фактического проживания, источники оплаты отдыха и пр. Здесь полезно посмотреть на антикоррупционные практики стран Европы – они умеют отслеживать такие вещи».

Напомним, однако, что многие годы Госдума отказывается ратифицировать статью 20 Конвенции ООН по противодействию коррупции. Ратификация продвинула бы решение проблемы. Но этот шаг требует четко выраженной политической воли. Пока эта воля проявлена в другом направлении. Несомненно важным в статье Путина выглядит раздел, посвященный судебной реформе. В этой сфере премьер предлагает ввести «практику административного судопроизводства не только для бизнеса, но и споров граждан с чиновниками».